

Рози Ф.

24/10 - 79

интервью в фойе

Франческо
РОЗИ:

О МОЕЙ СТРАНЕ

Популярный итальянский режиссер Франческо Рози широко известен в нашей стране как автор фильмов «Сальваторе Джулиано», «Руки над городом», «Дело Маттеи», «Сиятельные трупы» и многих других.

На XI конкурсный экран фестиваля режиссер представляет свой новый фильм «Христос остановился в Эболи».

— Вас называют одним из создателей итальянского политического фильма и одновременно считают одним из наиболее зрелищных режиссеров. Как удается соединить эти две стороны кинематографа?

— Я считаю себя режиссером-реалистом, хочу рассказывать истории, которые происходят в моей стране, но делаю это, используя технику и приемы хроникеров, и никогда не забываю о том, что фильм — это зрелище. Моя цель — ставить перед зрителем и перед самим собой самые трудные вопросы времени, показывать процесс рождения человеческих отношений с точки зрения политики — она сегодня помогает установить прямые контакты с действительностью.

— В первых же фильмах вы обращались к «болевым» точкам итальянской действительности, разоблачали институты буржуазной власти и мафию. Как рождаются такие картины, каков метод и стиль вашей работы?

— Каждый мой фильм — это рассказ о трагическом столкновении человека и буржуазного общества, человека и социальной истории. Рождаются они долго и трудно. Идея приходит иногда за десять лет до выхода ленты на экраны. Но я не спешу. Мне важно, чтобы «отстоялся» материал жизни, который и создает эмоциональное напряжение, важно критически осмыслить его. Он должен заново родиться во мне самом. Таким образом,

сценарий фильма диктует сама жизнь.

— В ваших фильмах обычно занято много непрофессиональных исполнителей и одновременно снимаются крупнейшие антеры итальянского и мирового кино, такие, как Волонте, Стайгер, Куин... Как вы работаете с антерами, что требуете от них?

— Актер должен быть прежде всего личностью. В определенном смысле я испытываю на себе влияние системы Станиславского. Говорят, что я беру актера «с улицы». Это не совсем так. Необходимо заставить профессионального актера жить на экране как обыкновенный человек и в то же время поднять типаж до уровня профессионального исполнителя.

Я за кинематограф, активно воздействующий на разум и эмоции зрителя. Художник должен разбить леность зрителя, привычного к бездумности коммерческого кино. Люди способны понять серьезное искусство, связать в своем сознании факты и их причины и таким образом глубже понять мир, в котором они живут.

Для меня главный путь воздействия на зрителя — монтаж. В ряде фильмов я стремлюсь разбить плавное течение рассказа, обрушивая на зал целую серию ударных интеллектуальных и эмоционально-зрелищных воздействий. Они и ведут к пониманию главной идеи. Эти куски направлены не столько на то, чтобы раскрыть психологию героя, сколько

стремятся показать человека как общественный тип. Психология для меня — это монтаж. В этом мне близок Сергей Эйзенштейн.

— Вы принадлежите к поколению художников, которые сформировались в период, следовавший за неореализмом. Что, по-вашему, есть неореализм сегодня?

— Итальянское кино и сегодня — это кино Де Сика, Висконти, Росселлини. Их путь — это и есть путь обновления. Конечно, социальная картина жизни общества сейчас глубоко отлична от той, выразителем которой был неореализм. Однако он создал нас, дал нам школу. Только эта школа, позволит завоевать новую ступень в создании искусства для масс, о котором мечтали неореалисты. Мы должны сражаться за возрождение их традиций, за возрождение Римского экспериментального киноцентра, воспитавшего поколения, которые принесли славу итальянскому кино. Я и мои товарищи должны передать свой опыт новым поколениям кинематографистов.

— Сегодня Рози вновь среди крестьян — в Эболи, в Лукании — он поднимает голос в защиту жителей самых нищих областей юга Италии. В конкурсном фильме «Христос остановился в Эболи» он верен избранной теме.

— Фильм революционер; если ему удастся установить такие отношения с реальностью, которые являются разоблачением буржуазной власти. Мои картины есть свидетельство тридцатилетней истории Италии, они принадлежат не только мне, но и всем зрителям, будто я создавал эти фильмы вместе с ними.

Е. ВИКТОРОВА.

Соб. кувальда, 1979, 24авт.